
ЧАСТНОЕ ПРАВО

О природе внесения имущества в уставный капитал при учреждении акционерного общества

Ю. А. ТАРАСЕНКО*

1. Формирование уставного капитала акционерного общества представляет собой сложную процедуру. Участники (учредители) общества должны правильно понимать природу совершаемых ими действий. От их эффективности зависит дальнейшее функционирование общества.¹

Наибольшие затруднения вызывает процедура внесения имущества в уставный капитал акционерного общества на этапе его создания.²

При самом общем рассмотрении, формирование уставного капитала представляет собой процесс, при котором учредители вносят вклады в уставный капитал акционерного общества, взамен же получают акции. Поскольку акции являются ценными бумагами и регламентированы в рамках самостоятельного института гражданского права, необходимо заметить, что создание акционерного общества само по себе не влечет появления акций.

Когда акция становится ценной бумагой? Для ответа на данный вопрос необходимо проследить этапы возникновения акции.

Юридическое бытие акции обусловлено совершением следующих действий: а) принятие эмитентом решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг, б) утверждение советом директоров эмитента решения о выпуске, в) государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст. 19 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; далее — Закон о РЦБ).³ Таким образом, для того чтобы акция стала полноценным

* Кандидат юрид. наук, главный специалист ООО «Юридическая компания “Правовые инициативы — XXI век”».

© Ю. А. Тарасенко, 2005

¹ На практике распространены, в частности, споры, связанные с истребованием имущества, внесенного в уставный капитал созданного общества (см.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2001 г. № КГ-А41/2283-01; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 декабря 2001 г. № А56-16853/01; постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 2000 г. № 4259/00 и от 3 июня 2003 г. № 1461/03).

² О сложности данной процедуры свидетельствуют и многочисленные публикации на данную тему: *Бакинских В. Ю.* Формирование уставного капитала в процессе учреждения акционерного общества (правовые вопросы) // Законодательство. 1998. № 1; *Бевзенко Р. С.* Истребование имущества, внесенного в уставный капитал юридического лица // Там же. 2004. № 12; *Козлова Н. В.* Правосубъектность юридического лица // Там же. 2003. № 12; 2004. № 1; *Тарасенко Ю. А.* О недействительности основания внесения вклада в уставный капитал акционерного общества // Там же. 2005. № 1.

³ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 1998. № 48. Ст. 5857; 1999. № 28. Ст. 3472; 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3424; 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5141; 2004. № 31. Ст. 3225; 2005. № 11. Ст. 900.

объектом гражданского права, требуется сложный юридико-фактический состав, включающий совершение эмитентом ряда последовательных действий, составляющих этапы эмиссии ценных бумаг. Завершение этой процедуры позволяет приступить к размещению акций.

Получение лицом (учредителем) акций при их *размещении* в ходе эмиссии возможно двумя способами.⁴ Первый охватывает размещение акций при учреждении или реорганизации общества.⁵ Особенность данного способа состоит в законодательном исключении из общего правила о том, что размещение эмиссионных ценных бумаг возможно только *после* государственной регистрации их выпуска (ст. 24 Закона о РЦБ). Поэтому при учреждении акционерного общества размещение акций осуществляется *до* такой регистрации (п. 1 ст. 19 Закона о РЦБ). Второй способ предполагает размещение акций, прошедших государственную регистрацию, и используется, как правило, при дополнительной эмиссии.⁶

Таким образом, процесс возникновения акции как ценной бумаги при учреждении общества обладает определенной спецификой. Дабы раскрыть природу внесения имущества в уставный капитал акционерного общества, нужно ответить на вопрос о том, что подлежит размещению, если юридическое бытие акции обусловлено моментом государственной регистрации выпуска ценных бумаг?⁷

2. В юридической литературе этот вопрос рассматривается в несколько ином ракурсе: среди исследователей возник спор относительно природы института, опосредующего внесение учредителями имущества в уставный капитал хозяйственного общества. Поскольку внесение имущества в уставный капитал влечет отчуждение обществом ценных бумаг первым владельцам (учредителям), то речь, по сути дела, идет о природе *размещения* ценных бумаг, в контексте ст. 19 Закона о РЦБ.

Наиболее показательными являются следующие точки зрения на данную проблему.

В. Ю. Бакшинский указывает, что основанием размещения является гражданско-правовой договор, поэтому «...размещение акций, выпускаемых при формировании уставного капитала акционерного общества, в том числе

⁴ В настоящей статье не рассматривается приобретение акций при совершении «вторичных» сделок, т. е. при их обращении.

⁵ Специфика процесса реорганизации делает невозможным его анализ в рамках настоящей статьи.

⁶ Как отмечалось нами ранее, размещение акций в ходе осуществления дополнительной эмиссии нельзя отнести к процессу формирования уставного капитала, который происходит только при создании общества. Дополнительная эмиссия опосредует процесс трансформации уже сформированного уставного капитала (Тарасенко Ю. А. О недействительности основания внесения вклада в уставный капитал акционерного общества. С. 33).

⁷ Исследуя правовую природу сделки по отчуждению ценных бумаг при учреждении акционерного общества, мы сознательно не затрагиваем проблему природы бездокументарных ценных бумаг, поскольку считаем, что сам институт бездокументарной ценной бумаги в том виде, как он сконструирован в Законе о РЦБ, нуждается, как минимум, в более продуманной концепции. В качестве работ, выражающих полярные мнения на этот счет, укажем две наиболее значимые: Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги. 3-е изд. М., 2003; Степанов Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М., 2004.

в процессе его учреждения, осуществляется по подписке. ...Договор подписки представляет собой *предварительный договор* купли-продажи (мены) акций, заключаемый под отлагательным условием простым товариществом, действующим на основании договора о создании общества в лице одного из его учредителей *в пользу третьего лица* (создаваемого акционерного общества), и подписчиком — лицом, намеревающимся стать акционером общества (курсив наш. — Ю. Т.).⁸

По мнению Р. С. Бевзенко, основанием внесения имущества в уставный капитал также является договор подписки на акции.⁹ Критикуя позицию В. Ю. Бакшинскаса, он пишет: «Непонятно, как простое товарищество может выступить продавцом акций? Во-первых, оно не является их собственником, да и в принципе не может им быть. Во-вторых, простое товарищество не является субъектом права, поэтому оно не может фигурировать в качестве участника договора.

Видимо, *стороной договора подписки является все же само акционерное общество*. Этот договор не следует смешивать с договором о создании общества. В нем учредители общества определяют, какое количество акций каждый из них приобретет впоследствии по подписке у созданного ими акционерного общества (курсив наш. — Ю. Т.).¹⁰

Н. В. Козлова выделяет два способа внесения учредителями вкладов в уставный капитал юридического лица. В первом случае в договоре о создании юридического лица устанавливается обязанность участника передать некое имущество в уставный капитал еще не созданного юридического лица. Само внесение имущества, являющееся основанием для прекращения права собственности у данного учредителя и возникновения такового у юридического лица, осуществляется в соответствии с передаточным актом (ст. 556 ГК РФ). Во втором случае договор о совместной деятельности по созданию юридического лица содержит условие о том, что после государственной регистрации юридического лица учредитель обязуется заключить с ним гражданско-правовой договор передачи имущества. В этом случае *учредительный договор приобретает характер предварительного договора в пользу третьего лица* (ст. 429, 430 ГК РФ). Передача имущества в уставный

⁸ Бакшинскас В. Ю. Формирование уставного капитала в процессе учреждения акционерного общества...

⁹ Необходимо отметить, что конструкция договора подписки на акции берет свое начало в XVII–XVIII вв. — в период возникновения и становления акционерных компаний. Как отмечает И. Т. Тарасов, подробно анализирующий данную форму юридического лица, вопрос о подписке на акции, ее значении для подписчиков и третьих лиц часто исследуется в литературе того времени (Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 255). Использование термина «договор подписки на акции» сторонниками договорной модели формирования уставного капитала акционерного общества (В. Ю. Бакшинскас, Р. С. Бевзенко) не более чем дань традиции, этот договор изначально обозначал совершенно другую, не применимую сегодня правовую конструкцию. Суть договора подписки на акции заключалась в том, что подписчик обязывался не компании, которая в момент дачи обязательства еще не существовала, но учредителям этой компании, с тем условием, что когда компания будет учреждена, обязательство всецело перейдет к ней (Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. С. 258).

¹⁰ Бевзенко Р. С. Истребование имущества, внесенного в уставный капитал юридического лица.

капитал, так же как и в первом случае, является двусторонней распорядительной сделкой.¹¹

3. Итак, перед нами встает вопрос: если размещение (как этап формирования уставного капитала) представляет собой отчуждение ценных бумаг путем заключения гражданско-правовых сделок, то какова природа последних?

Учитывая тенденции развития законодательства о ценных бумагах (в том числе корпоративных), считаем, что законодатель при определении понятия «размещение» сознательно уклонился от квалификации природы гражданско-правовых сделок, опосредующих этот процесс.¹²

Описанные выше взгляды на природу внесения имущества в уставный капитал хозяйственного общества можно условно обозначить как «договорную концепцию» формирования уставного капитала. Внешне эта концепция выглядит логично и обоснованно. Однако при внимательном рассмотрении выясняется, что это не совсем так, а точнее, совсем не так. Сторонники «договорной концепции» (причем не важно, какой модели договора придерживается тот или иной ученый) сходятся в одном: есть некий договор, который опосредует передачу одной стороне (учредителю) акций, а другой (акционерному обществу) — вносимого участником вклада.

Полагаем, что взгляд на отношения между обществом и акционером, связанные с оплатой и получением акций при учреждении общества, как на куплю-продажу характерен для начальных этапов развития акционерного законодательства. На современное состояние акционерного права сильное влияние оказывает эволюция института ценных бумаг, а именно постепенное вытеснение документарной формы эмиссионных ценных бумаг, что изменило и процедуру приобретения акций.

Мы исходим из того, что отношения между учредителем и обществом в процессе формирования уставного капитала нельзя сводить к какому-либо договорному типу. Для обоснования заявленной позиции попытаемся выяснить, почему внесение вклада в уставный капитал акционерного общества не может основываться на договоре.

Взаимоотношения учредителя и общества могут начаться, по вполне понятной причине, не ранее возникновения самого общества. Каков их характер? По мнению Р. С. Бевзенко, на этом этапе общество и учредители заключают договор подписки на акции: «...после создания общества как юридического лица, само общество *передает* выпущенные акции лицам, которые фигурировали в качестве участников договора об учреждении общества. *Передача же имущества, составляющего оплату акций (части уставного капитала), является ничем иным, как исполнением договора подписки.* Таким образом, мы можем констатировать, что акционерное общество приобретает имущество, вносимое в уставный капитал, по *двустороннему возмездному договору — договору подписки на акции*».¹³

¹¹ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 292–294.

¹² Об этом, в частности, можно судить по изменениям, вносимым в Закон о РЦБ, являющийся, как известно, специальным применительно к отношениям в сфере оборота эмиссионных ценных бумаг. В 1996–2005 гг. Закон о РЦБ претерпел 7 редакционных изменений (см. сноску 3).

¹³ Бевзенко Р. С. Истребование имущества, внесенного в уставный капитал юридического лица.

Автор, как видим, не раскрывает природу договора подписки на акции, указывая лишь на его двусторонний характер и возмездность. Поскольку предметом (фактическим объектом) такого договора названы акции, очевидно, что договор подписки не может быть ничем иным, как договором купли-продажи. Выяснив это, посмотрим, насколько соответствует законодательным предписаниям и существу возникающих между учредителем и обществом отношений схема, предложенная Р. С. Бевзенко.

Как известно, отношения, возникающие при эмиссии ценных бумаг, регулируются Законом о РЦБ. В этой части именно его нормы, являясь специальными, имеют приоритет перед нормами Закона об акционерных обществах¹⁴ и ГК РФ.

Закон о РЦБ устанавливает, что учредитель при создании общества получает акции в ходе специальной процедуры, именуемой «размещением». Согласно определению, содержащемуся в ст. 2 Закона, под размещением понимается отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок.¹⁵ На первый взгляд может показаться, что это и есть та правовая конструкция, которую Р. С. Бевзенко называет договором подписки на акции. Однако более внимательное прочтение ст. 2 Закона показывает, что это далеко не так.

Законодатель, говоря о сделках с ценными бумагами, применительно к одним ситуациям оперирует понятием «размещение», а к другим — «обращение». Сопоставление этих понятий, определенных в ст. 2 Закона о РЦБ, позволяет утверждать, что отчуждение ценных бумаг при размещении *не влечет перехода права собственности* на такие ценные бумаги. Из этого можно сделать следующие выводы.

Во-первых, договор купли-продажи (мены, подписки на акции) предполагает, что продавцом выступает лицо, являющееся собственником либо титульным владельцем товара. Во всяком случае, продавец всегда должен иметь *права* на отчуждаемый товар. *Общество же, отчуждая акции первому владельцу (акционеру), не может рассматриваться в качестве собственника этих акций.* Объяснение этому кроется в специфике взаимоотношений общества и акционера.

Акция служит инструментом управления выпустившим ее обществом и контроля над ним. Эти цели достигаются тем, что акция предоставляет ее владельцу комплекс специальных прав.¹⁶ Само же общество воспользоваться

¹⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2001. № 33. Ст. 3423; 2002. № 45. Ст. 4436; 2004. № 15. Ст. 1343.

¹⁵ Закон о РЦБ понимает отчуждение как процесс совершения гражданско-правовых сделок, не указывая, однако, что это за сделки. М. И. Брагинский, комментируя соответствующие нормы Закона об акционерных обществах, высказал следующее мнение: «Во всех случаях, когда оплата производится деньгами, к отношениям общества и приобретателя применяются правила о договоре купли-продажи, а при неденежной оплате — правила о договоре мены» (*Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» с изменениями и дополнениями* / под ред. Г. С. Шапкиной. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 169).

¹⁶ В доктрине традиционно выделяются два комплекса прав, появляющихся в связи с владением акцией: а) права «на акцию», т. е. права вещные, связанные с владением акцией как ценной бумагой; б) права «из акции», т. е. права относительные. В зависимости от вида акции эти относительные права могут варьироваться, но неизменными

этими правами (правами «из акции») не может. Так, если подвергнуть анализу нормы Закона об акционерных обществах, регламентирующие процедуру получения обществом своих акций, то можно свести все случаи перехода к обществу прав на акции к двум ситуациям: а) переход к обществу акций, не оплаченных учредителем в надлежащий срок при создании общества (ст. 34); б) выкуп акций обществом по требованию акционеров (ст. 75–76).

Общим для этих ситуаций является то, что акции, перешедшие в распоряжение общества, не предоставляют права голоса, не учитываются при подсчете голосов, по ним не начисляются дивиденды. Такие акции должны быть реализованы обществом не позднее одного года с момента их приобретения, в противном случае общество обязано принять решение об уменьшении уставного капитала.¹⁷

Изложенное дает основание заключить, что общество, исходя из существа возникающих правоотношений, не способно стать собственником своих же акций. Поэтому правильнее говорить о правомочии *титульного временного владения*, осуществляемом обществом в отношении поступивших к нему акций.¹⁸

Нам могут возразить, что общество, выкупая акции у акционеров, а затем реализуя их третьим лицам, может рассматривать акцию не как инструмент корпоративного контроля, а в качестве товара, имеющего определенную стоимость. Аналогичным образом и лицо, приобретающее акцию, может совершенно не интересоваться свойствами, в ней заключенными, т. е. не рассматривать акцию как инструмент, дающий право на участие в управлении обществом. Таким образом, акция как ценная бумага *сама по себе* является объектом гражданского права, принимающим форму товара.

Однако следует помнить, что третье лицо, покупая и продавая акции и даже не имея намерения воспользоваться теми правами, которые в них заключены, тем не менее, этими правами обладает. Общество же, отчуждая и приобретая свои акции, не может воспользоваться указанными правами, поскольку акция означает участие в акционерном предприятии только акционеров.¹⁹ Предоставление обществу прав «из акции» означало бы возможность участия общества «в делах самого себя», что абсурдно.

остаются главные: право на участие в управлении обществом (право участвовать в работе общего собрания акционеров, право голосовать, право вносить предложения в повестку дня), право получения дивидендов от прибыли общества, право на ликвидационный остаток.

¹⁷ Следует обратить внимание на формулировку ст. 76 Закона об акционерных обществах. Акции, выкупленные обществом по требованию акционеров, поступают не в собственность, а в *распоряжение* общества. Эта формулировка некорректна, поскольку в данном случае между обществом и акционером возникают отношения купли-продажи. Акционер, являясь собственником акций, при выкупе, безусловно, передает покупателю (обществу) и все права на них. Как известно, собственник обладает всей полнотой прав на принадлежащее ему имущество. В данной же ситуации общество не только не вправе извлекать права «из акции», но не может осуществлять в отношении такой акции абсолютное господство: максимум, на что может претендовать общество — это право владения и распоряжения в течение ограниченного времени.

¹⁸ Взаимоотношения общества и акционеров принимают несколько иной характер в тех случаях, когда у последних возникает право на возмездную передачу акций обществу. Эти отношения приобретают характер компенсации, которую получают акционеры за переданные обществу акции.

¹⁹ *Тарасов И. Т.* Учение об акционерных компаниях. С. 390.

Во-вторых (и это следует из первого), сделки с ценными бумагами при размещении не могут квалифицироваться как купля-продажа товара, поскольку конструкция таковой направлена на переход права собственности от продавца к покупателю.

При купле-продаже право собственности на вещь (товар) переходит, по общему правилу, в момент исполнения продавцом обязанности передать товар (ст. 458 ГК РФ). Это правило коррелирует предписаниям ГК о моменте возникновения права собственности у приобретателя по договору (ст. 223). Стороны в договоре купли-продажи могут установить иной момент перехода права собственности, а именно — момент полной оплаты товара (ст. 491 ГК РФ). Важно отметить следующее: институт купли-продажи, опосредующий перемещение товара, позволяет сторонам предусмотреть, что право собственности переходит либо *в момент передачи* товара, либо *после передачи*, но с момента полной оплаты товара. В связи с этим рискнем предположить, что условие, согласно которому право собственности переходит к покупателю *до момента передачи* товара, не будет соответствовать природе института купли-продажи.²⁰

Выяснив это, вспомним еще раз об особенностях конструкции института размещения, а именно об отсутствии перехода права собственности на этапе распределения акций среди учредителей.²¹

Сказанное позволяет утверждать, что при учреждении акционерного общества формирование уставного капитала не может строиться по какой-либо договорной модели. Тем не менее хотелось бы обратить внимание на некоторые принципиальные моменты во взглядах сторонников договорной концепции, которые нельзя оставить без замечаний. Это касается прежде всего квалификации договора о создании юридического лица как предварительного с отлагательным условием в пользу третьего лица — акционерного общества (В. Ю. Бакшинская, Н. В. Козлова).

Правильность подобной квалификации вызывает сомнения. Договор о создании юридического лица не может быть договором в пользу третьего лица, поскольку конструкция последнего всегда предполагает наличие следующей структуры: кредитор — должник — третье лицо. Кроме того, договор в пользу третьего лица всегда является двусторонним и взаимным.

В нашем случае отсутствует неременный элемент — кредитор.²² В силу этого договор о создании юридического лица нельзя рассматривать как

²⁰ Словский К. И. О праве на отчуждение имущества без передачи владения // Хозяйство и право. 2003. № 8.

²¹ Предвидя возражения, касающиеся «некорректности» понятия «размещение», данного в ст. 2 Закона о РЦБ, может быть даже «несоответствия» природе акционерного общества и т. п., укажем на то, что любое новое явление, новую конструкцию, выходящую за привычные, «испытанные» рамки, легче всего объявить «несоответствующими» или просто игнорировать факт их существования. Именно с последним мы и имеем дело в лице сторонников «договорной концепции» формирования уставного капитала. Иначе сложно объяснить, отчего, зная об особенностях распределения акций при учреждении акционерного общества, названные авторы продолжают настаивать на договоре как основании формирования уставного капитала.

²² Фидуциарный характер, свойственный всем разновидностям совместной деятельности (в том числе и договору о создании юридического лица), не позволяет в случае, например, уклонения участника от внесения вклада в общее дело, рассматривать его в качестве должника, следовательно, использовать в отношении такого участника какие-либо меры принуждения.

двусторонний и взаимный. Особенность такого рода договора в том, что здесь отсутствует синаллагма, у всех участников общая цель — создание юридического лица. Фигура же кредитора возможна только в договорах, в которых стороны преследуют разные цели. В таком договоре нет ни кредитора, ни должника в том значении, в каком их определяет ст. 307 ГК РФ. Отсутствие кредитора в договоре о создании юридического лица объясняется, в частности, тем, что данный договор представляет собой сделку *безвозмездную*.

Как неоднократно отмечалось в литературе, договор о создании юридического лица прекращается надлежащим его исполнением, которое приурочено к моменту государственной регистрации юридического лица. Этим моментом исчерпывается цель договора, процесс же наполнения уставного капитала имуществом (этап формирования базисной основы дальнейшей деятельности общества) находится за его пределами.

Главная ошибка сторонников договорной модели — понимание ими процесса формирования уставного капитала как внесения учредителем своего вклада и получения взамен соответствующего количества акций. При этом совершенно упускается из виду, что *учредители получают акции не в силу того, что они передают обществу какое-либо имущество, а в силу того, что они являются учредителями*. Внесение же имущества в уставный капитал — процесс, никак не коррелирующий процессу получения акций. Эти процессы направлены на достижение разных целей и находятся в разных правовых плоскостях. Учредитель вносит вклад не потому, что это связано с получением им акций, а для того, чтобы сформировать имущественную основу деятельности созданного общества.

Таким образом, конструкция размещения представляет собой особого рода одностороннюю сделку, направленную на раздел учредителями определенного количества акций. Особенность данной сделки состоит в том, что, опосредуя процесс распределения акций, она не связана с процессом перехода права собственности.

4. Согласно ст. 34 Закона об акционерных обществах, учредитель должен в течение одного года с момента регистрации общества оплатить полученные в ходе распределения (размещения) акции. В противном случае *право собственности на неоплаченные акции переходит к обществу*. Следовательно, учредитель уже наделен правом собственности на принадлежащие ему акции, поскольку таковое может перейти от участника к обществу, только если участник этим правом располагает.

Каким же образом учредитель получает право собственности на акции, если размещение не влечет перехода каких-либо прав на акции от эмитента к первому владельцу (учредителю)? Если предположить, что при размещении происходит переход права собственности на акции, то возникает вопрос — от кого оно переходит к учредителю? Ответ может быть только один — от самого акционерного общества. Но, как мы выяснили ранее, это невозможно.

Остается предположить, что право собственности на акции возникает у учредителя не в связи с передачей ему ценных бумаг, а иным образом. Это право возникает у учредителя непосредственно. Моментом его возникновения, очевидно, следует считать момент возникновения самой акции. Для

уяснения этого вернемся к процессу образования акций, точнее, к вопросу о том, что подлежит размещению до регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг.

Указание закона, что при учреждении общества размещение акций осуществляется до момента их государственной регистрации, свидетельствует о юридической возможности распределить некий объект в пользу конкретных лиц. Заметим также, что обязательная государственная регистрация, в контексте ст. 21 Закона о РЦБ, фиксирует лишь момент, с которого акция подлежит отчуждению в пользу первых владельцев. Понятно, что к отчуждению способны только юридически возникшие объекты.

Полагаем, что акция как объект гражданского права возникает с момента утверждения советом директоров эмитента решения о выпуске ценных бумаг. Отсюда процесс распределения акций среди учредителей носит скорее технический характер, нежели характер сделки.

Такое возникновение права собственности следует отнести к первоначальным способам, и вот по каким причинам. Акционер на этапе формирования уставного капитала общества получает акции, не обремененные правами иных лиц (включая само общество). Являясь учредителем акционерного общества и принимая участие в его деятельности (управлении им), акционер опосредованно (через механизмы корпоративного управления) создает для себя акции. Это соответствует оригинальному способу возникновения права собственности (п. 1 ст. 218 ГК РФ).

Споры о природе прав нанимателя в дореволюционной российской цивилистике

А. О. РЫБАЛОВ*

В соответствии с утверждением М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, русские дореволюционные юристы были практически единодушны в оценке правовой природы отношений нанимателя и наймодателя: они «последовательно проводили взгляд на природу договора имущественного найма как на обязательственное правоотношение... В правоотношении, возникающем из договора имущественного найма, *исключалась возможность наличия каких-либо вещно-правовых элементов* (курсив наш. — А. Р.)».¹

Создается впечатление, что уважаемые ученые выдают желаемое за действительное для укрепления собственной позиции, ибо на самом деле доминировала противоположная точка зрения. К. П. Змирлов вообще считал, что «уже Псковская Судная грамота... установила, в сущности, вещный характер прав нанимателя».² А члены Редакционной комиссии по составлению

* Соискатель СПбГУ.

© А. О. Рыбалов, 2005

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. В 4 кн. Кн. 2. М., 2003. С. 399.

² Змирлов К. П. Договор найма имуществ по нашим законам // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 2. 1884. С. 80.